

* * *

Хилис плакала от ужаса, когда слуги держали её.

— Ах, отец! Пожалуйста, не делайте этого, пожалуйста...

Но ослабевшее тело не шевелилось. Сотрудники ещё крепче зафиксировали вытянутые руки.

— Скоро всё закончится, так что прекрати, - Диего лично взял нож и подошёл к Хилис.

Острое лезвие без колебаний пронзило плоть. Мужчина разорвал кожу и раскрыл рану, затаив дыхание. Кровь хлынула между ними. Диего схватил горсть драгоценностей окровавленной рукой.

— Нет, нет! Отец, я была не права! Я съем всё, что вы мне дадите! Пожалуйста... - умоляла Хилис, всхлипывая от ужаса, так что её лицо превратилось в ужасную плачущую гримасу.

— Что ты делаешь? Разве я не говорил тебе закрыть глаза?

— Прости...

Глаза Хилис должна была прикрывать ткань.

После этого драгоценный камень был насильно вставлен в открытую рану. Всякий раз, когда Хилис заставляла себя съесть что-то странное, она чувствовала себя жирным гусём. Однако сейчас понимала, что лишь кукла, набитая опилками. Даже лица горничных вокруг, что держали девушку, стали белыми.

Диего зашил рану с драгоценным камнем на руке. К несчастью для Хилис, этот метод, похоже, сработал. Цвет её волос постепенно начал тускнеть. Но способность девушки оказалась сильнее, чем ожидалось. Внутренние силы и кровь пытались отогнать от себя инородные предметы. И эта боль сводила Хилис с ума в течение многих дней.

— Как больно, ах...

Хилис заплакала и упала в обморок, чувствуя ужасную боль, которая скручивала живот каждый день. Потом появились побочные эффекты. Деформация начала происходить с руки.

Причудливо выпуклая из-за драгоценности ткань изменила цвет крови на чёрный и брызнули из раны, словно гной, закипая.

Однажды Габриэль, которая не смогла побороть любопытство, пришла к Хилис без Диего и, испугавшись, убежала. Однако со временем боль утихла, безобразно изуродованная плоть, к счастью, вернулась в исходное состояние.

Магические силы в теле Хилис должны были уничтожить последствия после смешения кровей. Конечно, Диего был недоволен. Он не перестал экспериментировать. Руки Хилис не высохали. Каждый раз, когда она встречалась с безумным взглядом отца, чувствовала живой страх. Совсем отличный от прошлого.

— Может быть, мне просто вспороть ей живот?

Однажды Хилис потеряла сознание. И когда очнулась, увидела Диего, стоявшего у кровати. Он смотрел на дочь измученными глазами.

— Я делаю это для тебя. Если мы будем тянуть, боль лишь усилится.

Хилис так и не смогла понять, какая первая эмоция возникла у неё в голове. Время от времени она хотела спросить Диего:

— Разве не проще сразу убить меня?

Дух Хилис начал разваливаться. Заколдованная кровь, очевидно, не только убивала силу, но и медленно поглощала человека. На этот раз Хилис засохла и умерла, как старое дерево. Диего вживлял в её тело всё новые и новые драгоценности.

Возможно, из-за этого деформированное тело с какого-то дня прекратило возвращение к своей первоначальной форме. Плоть и кости извивались во все стороны, а искажённая мускулатура Хилис стала ужасающей, словно у монстра. Диего и Рикардо, а также некоторые слуги, которые время от времени заходили в комнату девушки для уборки, смотрели на неё, как на чудовище.

* * *

— Помоги... Помоги мне, брат.

Рикардо, который пришёл проверить состояние Хилис от имени Диего, рефлекторно избегал прикосновений. С лёгким смущением брат смотрел на девушку юными глазами.

— Я... Мне больно. Я думаю, что снова умру. Пожалуйста, помоги... Пожалуйста.

Хилис беспрестанно рыдала и умоляла. Голос, который был таким надтреснутым, лился сквозь прерывистое дыхание. Разум Хилис постепенно разрушался. Она была полна решимости

сделать всё во имя семьи, но не могла выдержать превращение в чудовище.

Ужасно видеть, как день за днём обычный человек приобретает безобразную форму.

И понимае, что после смерти Хилис вернётся обратно, больше похоже на ад.

В комнате, полной тяжёлой тишины, раздавались рыдания Хилис. Лишь мгновение спустя низкий голос Рикардо эхом разнесся над головой:

— Я тоже не знал... Я не знал, что отец так поступил, - тихо прошептал он, будто оправдываясь. — Если бы я знал заранее, никогда бы не согласился.

Хилис радостно покачала головой. В его голосе слышался слабый намёк на теплоту, хотя во взгляде виднелось отвращение.

— Отдыхай, - Рикардо зажжёт свет.

— Спасибо... Спасибо... - Хилис продолжала плакать и бормотать бесчисленное количество раз одни и те же слова.

Но с тех пор ничего не изменилось. Лишь Рикардо перестал навещать сестру.

Так Хилис вновь умерла.

Вечеринка Амели.

— Боже мой, разве это не Мисс Габриэль?

Леди шагала с больной лодыжкой. Амели - одна из высокопоставленных девушек.

— Давно не виделись, Мисс Габриэль.

Нередко девушка посещала мероприятия со своим женихом Осмондом. Осмонд - близкий друг Рикардо. И, конечно же, Габриэль видела её много раз. И неплохо сказать, что он знает друзей брата намного лучше, чем Хилис. Особенно, когда дело касалось Осмонда.

— Мы действительно давно не виделись! Как ваши дела? - Габриэль довольно тепло поприветствовала их.

Место, где они встретились, было улицей с высококлассными магазинами, которыми

пользовались дворяне. Габриэль сосредоточилась лишь на том, чтобы завоевать благосклонность. И сейчас, узнав, что Рикардо ушёл на встречу, девушка решила осмотреть магазины.

Увидев поставки, доставленные в особняк Иноаден, в которых говорилось, что заказчик – Хилис, Габриэль почувствовала странный укол в сердце. Казалось, что её глаза тут же вылезут из орбит.

В коробках хранились красивые и великолепные платья, туфли и аксессуары. И сама Хилис после примерки попросила оставить их, чтобы надеть на торжество. Именно поэтому Габриэль направилась в торговый центр с таким боевым настроением.

Если подумать, Леди стояла у истоков модных тенденций. И сейчас отвлеклась на другие вещи, став равнодушной к этому аспекту. Последнее платье было куплено перед выпускным.

Боже, какое древнее дело!

И сейчас она встретила Хелио и Осмонда, которые как раз прогуливались.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1823738>